

The book cover features a man and a woman in a modern interior. The man, on the right, has dark hair, a beard, and blue eyes, wearing a grey suit and white shirt. The woman, on the left, has long brown hair and is wearing a yellow shirt. The background is a bright, out-of-focus room with a window and a painting.

Эмма
БЭЙЛИ

БЫВШИЕ Я ТЕБЯ ВЕРНУ

современный любовный роман

Элина Бэйли

Бывшие. Я тебя верну

<https://litres.ru/74133059>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ребята же только начали встречаться, - шепчу я. - А уже свадьба, ребёнок А мы восемь лет вместе. И всё на одном месте топчемся.

- У них другие обстоятельства. Ребёнок - это серьезно, нельзя же ему расти без отца. А нам нам спешить некуда. У нас время есть.

В старый Новый год подруга Катя сияет - колечко на пальце и тест с двумя полосками в руках.

Смотрю в пустую тарелку, не могу от души порадоваться за подругу.

- У нас же тоже всё будет?

- Конечно, - отвечает Дима. - Просто сначала надо денег заработать.

Моему любимому спешить некуда....

А мне врачи говорят, что мое время уходит, еще пару лет и о материнстве можно забыть.

Содержание

1.	4
2	9
3	13
4	17
5	21
6	25
7	29
8	33
9	38
10	43
11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Бывшие. Я тебя верну

1.

- Ты вообще слушаешь, Лен? - Катя подходит сзади, обнимает меня за плечи. От неё пахнет ванилью и дорогим парфюмом. - У меня для вас всех сюрприз сейчас мужчины наши вернутся, и я вам все расскажу.

Катя поправляет складки на красном бархатном платье с глубоким вырезом. Она сегодня выглядит потрясающе. Волосы красиво лежат волнами, и цвет у них такой яркий, как спелая вишня.

- Кать, я уже не верю ни во что. Мы так давно вместе, что думаю, на пятидесятилетний юбилей он зашевелится.

- Слушай, я не хочу портить тебе настроение, тем более праздник, но мне кажется, что Димке удобно: живет свободно, ты ему с работой помогаешь - свою часть делаешь, и его косяки прикрываешь. И он точно знает, где его покормят и ублажат.

Подкатываю глаза, чтобы показать, как мне неприятен этот разговор. Но Катя права... Восемь лет я жду, что наконец любимый сделал мне предложение. Сначала нужно было работу найти и денег на свадьбу заработать, потом - куда нам спешить, надо на ноги крепко встать, а теперь у нас проект международный, сначала день и ночь пашем, чтобы

получить контракт, а тетя еще полгода ждем решение совета.

- Прости, задумалась, - отвечаю я, поправляя салат на тарелке. Руки дрожат, не сильно, но достаточно, чтобы заметить.

- Леночек, все будет хорошо, вот увидишь! Сегодня же старый Новый год, - Катя шепчет на ухо, будто напоминает мне. - Говорят, всё, что загадаешь в эту ночь, обязательно сбудется.

- Ага, - Катя улыбается, но в глазах - что-то большее, чем просто веселье. - Особенно если загадываешь не одну, а сразу две перемены. Одна - для меня. Другая - для тебя, только моя уже случилась. А твоя - она делает паузу, - скоро. Я чувствую. Сегодня ваша жизнь точно изменится.

Я хочу спросить, что она имеет в виду, но в этот момент в кухню заходят Дима и Вовка. Дима в тёмно-синем свитере с высоким воротом, джинсах и домашних тапочках - такой родной, такой привычный. Он улыбается мне, и у меня перехватывает дыхание, может, подруга что-то знает? Вдруг Димка с Вовой по-дружески поделился информацией?

- Катюш, ну какая ты у меня красивая, - Вовка снова обнимает Катю. Можем, мы тоже на первых порах так выглядели, как влюбленные голубки.

- И правда, Кать, тебе так этот цвет идет! - Дима подходит ко мне, но комплемента для меня не заготовлено. Сложно соревноваться с подругой, я хоть и не молю бледная, но на ее фоне все равно визуально теряюсь.

Мы садимся за стол. Я напротив Димы. Катя и Вовка рядом, все зажимаются и хихикают.

- Альяных, - Вовка смотрит на нас, - а вы когда под общую фамилию перейдете? Может, за это выпьем?

Димка усмехается.

- У нас сейчас другие приоритеты. Как проект нам окончательно отдадут, мы его закроем, там года три у нас по графику, кажется. Вот тогда и жилье побольше купим, машину мне заменим, сколько я могу на этой рухляди ездить, на парковке сама позорная. А потом уже и свадьбу организуем, чтобы как в сказке: пир на весь мир. Мы и так вместе, а какая у кого фамилия, разве имеет значение, правда?

Я натягиваю улыбку. Сейчас я соглашусь с чем угодно, чтобы снова не выглядеть жалкой.

Катя встает, сначала поправляет волосы, потом разглаживает платье - все внимание приковано к ней.

- А мы с Вовой решили в этом году съездить на Бали, - говорит Катя, и в её голосе - новая твёрдость. - Вернее, у нас были такие планы, но мир решил иначе?

- Бали? - удивляется Дима. - А работа? Вот не умеете вы быть дальновидными, все одним днем живете. А завтра кризис бахнет, а у вас в закромах и сусеках пусто.

Он делает смешное лицо и выворачивает пустые карманы.

- Работа подождёт, от нее конидохнут, - отвечает подруга. - Но я же говорю, что теперь все будет по-другому.

И вдруг достает из кармана платья маленькую белую по-

лоску с двумя красными поперечными линиями.

Тишина. Потом Вовка вскакивает, опрокидывает стул, хватает Катю за руки:

- Ты серьёзно? Это наше? У нас будет ребенок?

- Ну а чьё ещё? - смеётся она, но в глазах - слёзы.

- НУ я и так готовился, готов был тебе сегодня предложение сделать, а теперь не хочу и секунды тянуть! Катюшка, будь моей женой!

Он опускается на одно колено прямо на линолеум и вытаскивает из кармана крошечную бархатную коробочку.

- Выходи за меня. Пожалуйста. Сейчас. Завтра. Вчера. Просто скажи «да».

- Да! — выдыхает Катя.

А я смотрю в свою тарелку. Там только след от майонеза и пара крошек хлеба. В груди - пустота. Я вспоминаю кабинет врача неделю назад: холодный свет, запах антисептика, спокойный, но беспощадный голос:

«Лена, у вас снижена овариальная резервная функция. Если планируете детей - лучше не затягивать. Либо рожать в ближайший год, либо замораживать яйцеклетки. Время работает против вас, еще год-два и замораживать будет нечего. Решайте, голубушка».

Я тогда кивнула. Поблагодарила и пообещала подумать. Но никому не сказала: ни Диме, ни Кате. Не хотела портить настроение. Не хотела давить, вызывать жалость.

- Лен, ты чего такая грустная? - Дима кладёт ладонь на

мою. Его пальцы тёплые, знакомые.

- У нас тоже всё будет, - говорит он. - Обязательно. Просто мне нужно подписать контракт. Тот, что веду уже полгода. Как только получу аванс - сразу к ювелиру. Потом свадьба, потом декрет. Обещаю.

Я поднимаю на него глаза. В них вопрос, который не могу задать вслух: А если времени уже нет?

- Ребята же только начали встречаться, - шепчу я. - А уже свадьба, ребёнок А мы восемь лет вместе. И всё на одном месте топчемся.

Он молчит. Потом вздыхает:

- У них другие обстоятельства. Ребёнок - это серьёзно. Нельзя же ему расти без отца. А нам нам спешить некуда. У нас время есть.

- Время - повторяю я, глядя, как Катя прижимается к Вовке, как он целует её в висок.

- Ой, не придумывай. Ты же не бабка, сейчас тетки вон и в сорок пять рожают, а ты в тридцать плач Ярославны устроила. Давай лучше выпьем за рождение новой семьи!

2

- Так, мы ждем от вас приглашение на свадьбу! - Димка закрывает дверь за гостями.

Дверь захлопывается. Шум голосов, смех Кати и Вовки, звон бутылок - всё стихло, как будто их унесло в другую жизнь. Остаётся только тишина. Плотная, вязкая, как старый мёд. Я стою посреди кухни, сжимая в руках пустой бокал. На дне - капля шампанского, дрожит, как мой голос пару минут назад.

Стыдно, что я не могу порадоваться за подругу на сто процентов, какая-то гадкая зависть застряла в глотке.

- Вот Вовка попал. Дурак, одним словом, не умеешь предохраняться, так и сиди без секса. А теперь что, вся жизнь насмарку: пелёнки, каши, подгузники. Работать надо ему в два раза больше, а я руководству намекну, что Вовку скоро ждут бессонные ночи, и концентрация внимания упадет, налаживает наш друг.

- Дим, ты в своем уме? - смотрю на него с какого-то нового угла, сама не понимаю, как такое он может думать, чтобы подставить друга, да еще и не скрывая этого.

Я начинаю убирать со стола: пустые тарелки, мятые салфетки, недоеденный салат. Хочу чем-то занять руки, чтобы не думать. Но мысли лезут сами, как кошки, которые знают, что дверь приоткрыта.

- А ты, между прочим, меня подставила, - говорит Дима вдруг. Голос ровный, но такой чужой.

Я оборачиваюсь. Он стоит у окна, спина прямая, руки глубоко в карманах джинсов. Смотрит в окно, но по вздрагиванию плеча я уже вижу, что он злится.

- Как это - подставила? - спрашиваю я, хотя уже знаю.

- У тебя язык как помело, а рот как выгребная яма. При всех про восемь лет, про «топчемся на месте», выставила меня придурком, как будто я тебя держу в подвешенном состоянии, как будто я не даю тебе жить счастливо. Так, ты другого поищи, кто на тебе в два счета женится.

- Я просто сказала правду, - отвечаю тихо. - Мы действительно восемь лет вместе. И ты действительно всё откладываешь. Каждый раз - контракт, потом премия, потом отчёт, потом что будет потом, Дим?

Он вздыхает, проводит ладонью по лицу, будто стирая усталость. Или раздражение. Я не уверена. Подхожу, обнимаю его, осторожно, как будто он из стекла, а я боюсь, что треснет.

- Дим я была у врача на днях. По женской части. - Голос дрожит, но я не могу остановиться. - Сказали что мне уже не двадцать пять, что если хотим двоих или троих детей - надо начинать сейчас. А то потом будем локти кусать.

Двоих-троих, тут бы одного зачать. Мы не всегда предохраняемся, я и дни высчитывать пробовала, и какую-то жутко горькую траву пила, она якобы половине бездетного фо-

рума забеременеть помогла. И к камню на экскурсию ездила, всеми местами прислонилась, а толку пока нет.

Он отстраняется. Быстро, почти резко. Смотрит на меня так, будто я вру. Или шантажирую. Или требую невозможного.

- Ты опять давишь! - вырывается у него. - Я не могу так жить! Постоянно чувствовать себя обязанным! Как будто я тебе должен ребёнка, свадьбу, идеальную жизнь!

- Я не требую! - в мыслях я почти кричу я, и в горле ком, как камень, поэтому вырывается только шепот. - Я просто боюсь! Боюсь, что если не сейчас - потом будет поздно! Уже почти поздно!

- А работа?! - он повышает голос, и впервые за долгое время я слышу в нём не терпение, а страх. - Ты думаешь, мне легко? От меня зависит целый проект! И от тебя тоже! Если я уйду в отпуск по уходу, пока ты в декрете, кто будет платить за квартиру? За еду? За анализы, которые, кстати, тоже недешёвые?

Я молчу. Потому что знаю: он прав. И одновременно - неправ. Потому что деньги - это не всё. А время - это то, что не вернёшь.

- Мы могли бы планировать! - говорю я, цепляясь за последнюю нитку спокойствия. - Сейчас хотя бы попробовать. А если не получится естественным способом - есть ЭКО, стимуляция. А это риск! Деньги! И никаких гарантий!

- Ты хочешь, чтобы я сидел рядом и молился, чтобы твои

яичники не отказали окончательно?

Слово «яичники» звучит грубо. Почти оскорбительно. Как будто мое тело - механизм, который вот-вот сломается. Я вздрагиваю. Вспоминаю, как в кабинете врача сидела, сжав колени, а на экране УЗИ - три маленьких фолликула.

- А через год ты захочешь детей, а я уже не смогу. Ты найдешь себе девушку помоложе, поздоровее, поумнее, которая быстрее за тебя возьмется. А я?

Он молчит. Смотрит в пол. Потом берёт куртку с вешалки.

- Мне нужно подышать.

- Дима - я протягиваю руку, но он уже у двери.

— Не сейчас, Лен. Просто не сейчас.

И уходит. Оставляет меня одну среди груды грязных тарелок, недопитого шампанского и пустой надежды.

Я опускаюсь на стул. Руки дрожат. В голове звучит голос мамы, когда я ей рассказала, что мы с Димой «ещё не готовы»: «Дочка, мужчина, который любит, не ждёт идеального момента. Да и не бывает идеального, посмотри на историю любой страны, всегда есть причина, чтобы отложить жизнь. Только надо ли оно тебе».

А действительно надо ли?

3

- Дим, ты даже кофе не попьешь, вроде же на работе ничего срочно сегодня нет ?

Раскладываю по тарелкам завтрак: ему - яичницу и бутерброд с колбасой, себе - немного творога.

- Нет, я сегодня спешу. Мы сегодня с Толяном договорились раньше встретиться, сама понимаешь, проект какой грядет.

Понимающе киваю, хотя плохо осознаю, что Дика хочет мне сказать. Весь пилот я им написала, все сама сделала, о чем они так сильно хотят поговорить?

- На тебя еду брать?

- Да, - слышу уже из-за закрывающейся двери.

После нашего почти серьезного разговора Димка окончательно изменился. Стал еще холоднее, привередливее: то зелень в супе он ненавидит, то на работе я ему мешаю, когда в кабинет захожу, даже если по рабочим делам.

Сегодня я решила сама прийти к нему. Взяла с собой еду — два контейнера: один для себя, другой для него. Плов с курицей, его любимый. Даже добавила немного кориандра, как он просил в прошлый раз. Я думала, может, просто ему не хватает заботы. Может, я слишком давлю, а надо просто быть рядом.

Приезжаю на работу, машина его машина на парковке,

становлюсь рядом. Захожу в рабочий аккаунт, и тут же, как из рога изобилия на меня сыпятся вопросы по проекту. Я к нему имею очень опосредованное отношение, но Димка постоянно консультируется со мной, компетенций в бухгалтерии и маркетинге у меня сильно больше.

- Ленусь, а рассчитай, какая у нас должна быть точка безубыточности. А какие каналы продвижения лучше использовать?

Включаюсь в этот вопрос полностью, мне очень хочется, чтобы Димка был и классификацией, и уровнем уважения коллег повыше. Вдруг у нас и правда все наладится, я буду долго потом гордиться, что мой муж - руководитель отдела огромной международной компании.

На все вопросы пишу развернутый ответ. Интересно, теперь я могу вернуться в дружеские отношения с ним, хочу, чтобы он меня обнял, сказал, что я умница и все будет хорошо.

Поднимаюсь на девятый этаж, где их отдел. Сердце стучит, как будто я впервые иду на свидание.

Он сидит за столом, склонившись над ноутбуком. Волосы растрёпаны, галстук ослаблен. Выглядит уставшим. Но когда я кладу контейнер перед ним, он не улыбается.

- Лен - вздыхает он, не поднимая глаз. - Я же говорил, сегодня завал. Мне некогда.

- Я подумала, ты голодный - шепчу я.

- Да, спасибо, - говорит он, но руки не тянется. - Просто

давай потом дома поговорим. Хорошо?

Я киваю. Не хочу устраивать сцену. Выхожу, на ступеньках встречаю Катю, сияет, как новогодняя елка.

- Ой, Леночка! - она светится, как новогодняя гирлянда. На ней белоснежный пуховик, шарф с помпонами, и на левом безымянном пальце - уже кольцо. - Мы с Вовой решили брать ипотеку! Только не можем выбрать: сразу дом или сначала квартиру? А то вдруг родится двойня - куда девать всех?

Она смеётся. Лёгкий, звонкий смех. Тот самый, что раньше был и у меня.

- Поздравляю, - говорю я, и голос звучит чужим даже мне.

- Спасибо! - она обнимает меня, пахнет жасмином и счастьем. - А вы с Димой, когда начнёте планировать? Давай, пинай его сильнее, а то мужики любят расслабиться. Я вот думаю, надо на легкий труд документы подавать, надоело мне в ломовую лошадь играть, а теперь обстоятельства.

Катя уходит, оставляя за собой шлейф радости и планов. А я стою и чувствую, как внутри что-то трескается.

Ей достаётся всё, — думаю я. Свадьба. Ребёнок. Дом. Ипотека. Любовь, которая не ждёт — а строится.

Возвращаюсь в кабинет. Не могу работать, все мысли где-то далеко. Полчаса сижу над одним документом, ерунда какая-то. Пойду чай попыю, может, легче станет? Беру пакет с едой и иду в столовую. Нужно хоть где-то спрятаться.

Столовая почти пустая. В углу смеется парочка. Парень

сидит за столиком у окна, наклонившись к девушке в сером платье-футляре. Новая секретарша. Молодая. Свежая.

Она немного отстраняется, открывая мне обзор. Ого, ее собеседник не кто иной, как мой почти муж.

Он что-то говорит ей — тихо, с улыбкой. Та смеётся, прикрывая рот ладонью. Он касается её запястья. Легко. Будто это нормально.

Я замираю у двери.

Пакет в моей руке внезапно становится тяжёлым. Как будто в нём не плов, а камни.

Я не подхожу. Не кричу. Просто поворачиваюсь и ухожу.

По коридору. По лестнице. По жизни, которая вдруг перестаёт быть моей.

За спиной 0 их смех. А впереди только вопрос: Как давно он перестал быть моим?

Спускаюсь на первый этаж, не замечая, как слёзы катятся по щекам, холодные, как январский снег. Я вытираю их тыльной стороной ладони, но они всё равно остаются - внутри. Вот теперь понятно, что все свои семейные планы Димка решил реализовать на стороне, только сейчас мне становится это понятно, а я дура...

- Лен, у меня завтра совещание. Я в офисе заночую, не успеваю все доделать. Тут дел еще столько, что за неделю не успеть, а мне надо за ночь все привести в порядок. Ты завтра свежую рубашку захвати, ладно? - Димка звонит уже вечером.

Когда я дважды разогрела ужин и была готова обзванивать больницы. Мои сообщения проигнорировал, интересно, кем или чем был так занят.

Из головы никак не выходит картинка с Димки и секретарши, в кабинете достаточно большой стол, и диван есть. Тьфу...

- А что там такого страшного? Мы вчера с тобой все в правки внесли, - кажется, я знаю, как выглядит его новое спальное место, грудь у секретаря сильно больше моей, наверное, на ней очень уютно.

- Да, генеральный глянул, попросил еще данные вставить. Уже сил нет, а ты скоро спать будешь ложиться? Я бы на проверку выслал, сама понимаешь, глаз так быстро замыливается, что ужас. Не хотелось бы в грязь лицом, я должен быть самым лучшим сотрудником, с самой большой зарплатой и премией, как у всего отдела за квартал.

Ага, мечты-мечты. Какая же я дура, наслушалась этих модных коучей - мужчину нужно вдохновлять, мотивиро-

вать, незаметно его направлять, помогать, чтобы он чувствовал себя на коне. А теперь самый посредственный сотрудник мнит из себя Наполеона, но я же за это боролась?

- Я не знаю, у меня никаких планов нет, я все свои данные свела, презентации вычитала, готова полностью.

- Вот, ты как язва. Знаешь, что я волнуюсь, а ты на меня давишь. Кто же так делает? Я тебе вышлю, наверное, ближе к утру пару страничек, ты проверишь?

Какая знакомая фраза, если еще вчера я бы начала уговаривать, все сделать за него, или приехать ночью в офис и помочь - охранять Димкин сон, а сама бы паялилась в компьютер. Но если меня решили уже променять на секретаршу, то кто я такая, чтобы этому препятствовать.

Храбрюсь, спорю с собой, не пойму, как я могла проморгать все, что происходит. А может, я просто обиделась, вот и строю из себя сучную бабу?

Неважно, переживания потом к специалисту отнесу, а сейчас стараюсь не взвалить на себя лишнего.

- Лен, так что? Проверишь? Сама понимаешь, деньги в общий котел, - так тихонько поддавливает на меня, что я стреляный воробей, как будто этого не замечаю.

- Дим, ну я не могу всю ночь тебя ждать. Я лягу спать, потом если успею с утра, за кофе проверить, то сделаю.

Буквально наступаю себе на горло, есть во мне хоть немного силы и достоинства или я тряпка, об которую систематически вытирают ноги. Ответ я и так знаю, но хоть сей-

час можно примерить другую роль.

- Ладно, - он кладет трубку, а я еще долго слушаю гудки.

Уснуть так и не получилось, даже две таблетки мелатонина не помогли, только головную боль добавили.

В четыре-сорок приходит новый файл, игнорирую его, но все внутри кричит, что я стерва, Дима для нас ночами не спит.

Уже на рассвете удастся задремать, не самое лучшее решение, тошнит, голова болит, в глазах песок.

Трезвонит телефон, по инерции отключаю не глядя - думаю, что будильник. Но нет.

Дима обо мне вспомнил, конечно, я же ему отредактированный отчет в зубах не принесла, непорядок.

- Мить, ты время видел? - делаю вид, что злюсь.

- Лен, какой Мить? Глянь отчет, сама-то помнишь, чем косяк в расчетах может грозить.

Сажусь, открываю документ. Все-таки я тряпка. Все равно уже не сплю, а вдруг и правда мне что-то преподаете.

Расчеты как всегда - мухи и котлеты в кучу, сейчас даже на калькуляторе считать не надо, есть программа, которая все подберет. Неужели для себя так сложно освоить.

Два часа глаза в кучу. Тяжело не спать, а потом еще так работать. Дура!

Собираюсь в офис - строгое платье, белый воротничок, жакет.

- Лен, я тебе еще страничку выслал, глянь, ну хоть на све-

тофоре, - Димка присылает голосовое.

Уже в машине все проверяю, исправляю. На работу адски опаздываю, но даже под страхом катастрофы я не рискну проехать на красный или согнать людей с пешеходного перехода.

Заезжаю на парковку, Димка уже на ступеньках, нервничает. Весь замученный, не выспавшийся, волосы всклокочены. Блин, он и правда ночью пахал, а ты, Лена, из себя тут жертву строишь!

- Ты рубашку привезла? - он рычит так громко, что я еще не подошла, но уже хорошего его слышу.

Черт, рубашка....

- Я забыла...

- Я хоть раз тебя о чем-то просил, а? - Димка краснеет, начинает звереть. - Ну, прекрасно, я на планерке буду сидеть чмом, вонять потом. Ну, прекрасный сотрудник, сама понимаешь, что ты натворила? Совсем мозгов нет.

- Ты мог напомнить, все равно в пять звонил, - обиженно огрызаюсь. - После планерки я тебя прикрою, съездишь домой, в душ сходишь.

- Дура, - он говорит, как будто это в воздух, в пространство, но я прекрасно слышала. Поджимаю губы, как неприятно к себе такое отношение. Плетусь за Димкой, надо переждать совещание, его похвалят, а потом и мы поговорим.

- Пусть будет идеально. Пусть получит премию. Пусть тогда наконец

Иду следом за Димкой.

Он оборачивается, смотрит на меня исподлобья.

- Что ты там причитаешь? И так башка раскалывается, а еще ты мне все портишь. Как думаешь, - он поворачивается ко мне. - Вот так должен выглядеть новый руководитель? Клуша!

Ну хорошо. Отхожу, зачем лезу на рожон, я же и так знаю, как себя ведет Димка в стрессовой ситуации, как он злится, психует, срывает злость, чтобы просто не копить эмоции.

Он садится недалеко от выхода, я иду в самый конец, чтобы не попадаться на глаза. Смотрю на Димку - красивый у меня мужик.... Вернее, просто красивый мужик.

Заходит генеральный в зале тишина. Кажется, все отделы собрались, чтобы послушать, как будет наша компания расти, шириться и масштабироваться.

Первый выходит Димка, останавливается у экрана. Лицо довольное, знает, что у него все готово, корона уже медленно на его голову опускается.

Он рассказывает о KPI, о рисках, о сроках. Руководство кивает. Даже генеральный директор улыбается, что редкость.

- Отличная работа, Дмитрий, - говорит он в конце. - Чётко, по делу, без воды. Так держать. У вас такие диаграммы грамотные, скажу честно, что давно такой качественной работы не видел.

Дима доволен, лицо у него сразу меняется - гордостью прям наливается.

- Виктор Геннадьевич, я бы хотела сказать, что все делал не один, у меня прекрасная команда. Уже мысленно расплываюсь в улыбке, и меня сейчас прилюдно похвалят.

- Спасибо Алексею за техническую часть, Марине - за дизайн новых визиток, а Олегу - за юридическую экспертизу

Я жду. Сердце бьётся так сильно, каждое имя эхом раздаётся во мне. Интересно, как он скажет обо мне - любимая женщина, верная помощница, самый лучший счетовод или правая рука и разум.

Он доходит до конца списка. Замолкает.

А я? - кричит внутри.

Но вслух - тишина.

Я поднимаю глаза. Ловлю его взгляд. Он смотрит на меня. Вижу, что все понимает. Быстро, почти незаметно, показывает руками: «Всё нормально. Потом поговорим».

Но «потом» уже не работает.

Я встаю, выхожу из зала. В туалете запираюсь в кабинке. Сажусь на крышку унитаза, прижимаю ладони к лицу. Не плачу сразу. Сначала нападёт злость - горячая, колючая, потом - обида. А потом - слёзы. Тихие, беззвучные. Те, что не

смыывают боль, а только подтверждают: ты снова невидимка.

Я вытираю глаза бумажным полотенцем, смотрю в зеркало. Лицо бледное, под глазами - мешки, синяки, растертая тушь.

Восемь лет. Восемь лет я делаю за него то, что он не умеет, не потому, что не могу, а потому что боюсь, что проект провалится. А если провалится, он скажет: Вот видишь, не время было думать о свадьбе. А теперь я сама не хочу об этом думать, он прилюдно меня вычеркнул, сделав мне больно осознанно. Неужели это месть за забытую рубашку?

За весь день он ко мне так и не подошел, не объяснился. Хорошо... Смотрю в одну точку, а в голове слова врача, про мои яйцеклетки, низкую фертильность, ЭКО. Какого черта я держусь за человека, который даже прилюдно не может меня поблагодарить? Вечером придет, поговорим.

Кажется, я настроена на суровый диалог, а может, и на злой монолог. Вылью на него весь свой негатив, поставлю перед фактом и пусть выбирает.

- Лен, ты долго это терпеть будешь? - Катька тихонько подходит сзади, обнимает меня. - Ты же головой все понимаешь. И сердцем тоже. Я так долго пыталась тебя поддержать, но сегодняшнее мероприятие показало, что ваши отношения совсем в тупике. Ты пока дожدهшься, когда он за всеми юбками добежит, везде своими яйцами потратит, останешься у разбитого корыта. Тебе нужно другого, прям нормального мужика, в койку его, и забеременеть с первого раза.

От неожиданности закашливаюсь, это только на словах звучит просто и складно. А где я возьму этого мужика, чтобы затащить его в кровать?

- Кать, я все понимаю. Но так страшно остаться одной, я бы даже сказала стыдно.

- Ленусь, ты и так одна, все вот это только прикрытие, никакой любви там нет с его стороны.

Димка с работы ушел раньше, может, он домой поехал, чтобы мне сюрприз подготовить? И самой становится смешно от своих мыслей.

После работы еду домой. Готовить не буду, по дороге покупаю себе еду на вынос. Еще с улицы замечаю, что света в квартире нет, значит, Димка поехал не домой. Теперь кто-то другой ему принесет рубашку. Немного горько и грустно, но сама виновата, сама дура, как еще можно объяснить, что разрешила так с собой себя вести.

Захожу домой. Минут десять сижу на кухне, даже не включив свет, неплохо так мне высветилась моя жизнь, как я ее планомерно своими руками рушу.

С балкона достаю самый большой чемодан. Скидываю в него вещи Димки. Даже если он придет если у него какие-то другие мысли по поводу нашего разрыва, я должна побыть одной, собрать все, что сейчас у меня в голове, найти этому выход.

Оставляю чемодан у входа, в одиннадцать иду спать. Димка так и не позвонил...

-Ленка, а меня же взяли! Я теперь руководитель проекта, ты прикинь. Я утер нос всем, кто там что-то за моей спиной что-то вякал! - Лешка стоит на пороге, шатаясь, язык заплетается. - Мы трудовой договор переподписали, зарплата в два раза вырастет!

Рубаха расстегнута, глаза блестят, только помады на шее не хватает, чтобы был совсем как в дурацких романах. Принохиваюсь, пахнет только спиртным, значит, Димка человеческое лицо еще не потерял окончательно.

Смотрю на часы, почти четыре утра. Самое время, чтобы вернуться домой, а я как Хатико должна ждать?

- А ты сюда зачем пришел? Тут не бесплатная столовая и не богадельня, и не ночлежка. Думаешь, я тебя ждать у окна буду?

Он замолкает. Слышу, как ставит сумку на пол. Шуршит пальто.

- Что? - переспрашивает, будто не понял. - Ты меня выгоняешь?

- Я тебя отправляю туда, где благодарность мне за твой проект. Даже юристу внимания уделил, а мне, без кого это все рассыпалось - случайно забылось? Серьезно?

Стараюсь не кричать. Дом новый, стены почти из картона, каждый шорох ухом расходится в соседних квартирах.

- Ты слышал, - поворачиваюсь медленно. Смотрю прямо в глаза. - Пришёл, поел, поспал, ушёл. А как благодарность раздавать, так можешь. Всех поимённо. Только меня - нет. Я, видимо, воздух. Или мебель. Я тебе обещаю, больше ни один документ от тебя не возьму. И руководителя сразу предупрежу, что с твоим отделом в паре работать не буду, готова уволиться.

Он морщится. Подходит ближе, протягивает руку, будто хочет взять мою. Я отвожу ладонь за спину.

- Лен, ну хватит Это же работа! Там формат другой. Я просто Ты нашла на что обидеться. Я победитель сегодня, и я рядом. Чем ты снова недовольна? Я просто забыл...

- Просто забыл? - голос срывается. Я сжимаю губы, чтобы не закричать. - Или не захотел? Может, тебе удобнее, чтобы я оставалась в тени? Чтобы ты светился один, а я - таскала за тобой твой успех в рюкзаке, как верный осёл?

Он отводит взгляд. Проводит рукой по волосам - этот жест, который раньше меня успокаивал, теперь раздражает до дрожи.

- Ты опять давишь, - выдыхает он. - Всё время что-то хочешь. То свадьба, то ребёнок, то признание Я не могу так жить! Мне всё это уже надоело!

Слово «**надоело**» падает между нами, как кирпич в лужу.

- Надоело? - повторяю я, и голос звучит странно ровно, почти чужой. - А ты думал, мне легко? Каждый день ждать, надеяться, верить что ты меня заметишь. А у тебя, кажется,

новые шашни, секретарша наша хороша, да? А нет, ты ей тоже не выказал особой благодарности.

- Не волнуйся, она точно не обделена, - сальный взгляд. Кажется, у меня ветвятся рога, а я о них только сейчас начинаю подозревать. Может, у него еще кто-то есть, кому он носит все положительное, приятное, а мусорное - ко мне.

- Я рада, кажется, тебе пора, возвращайся откуда пришел. Думаю, наши отношения зашли в тупик, а внизу большая яма, и нам из нее не выбраться. Все, - ухожу в комнату, тащу его чемодан. - Ты свободен!

Сердце колотится где-то в горле, будто пытается вырваться наружу. Руки дрожат, когда я тащу чемодан не потому, что он тяжелый, а потому что внутри всё разваливается. Я чувствую вкус крови: прикусила губу, чтобы не закричать. Воздух в комнате стал густым, как смола, каждый вдох - усилие.

Внутри больно, как кто-то со всех сил ударил ногой в грудь. Дышать сложно, какая же я дура! Как же больно расставаться с иллюзиями, с несбыточными мечтами. И малейшим шансом стать матерью. Какая же я слепая дура, любовь застила глаза, так мне и надо!

- Ты дура вот - неумная совсем, понимаешь, я же уйду. А ты что делать будешь? Кому ты нужна, ты же практически бесплодная? Еще годик - и все, шансы равны нулю.

Как всегда, все самое больное - от самых любимых и близких людей. Ну ничего, я выдержу, не скачусь в снова в состоянии тряпки. Ощущение, что меня окатили крутым кипят-

ком, дышу глубоко, не могу показать, что мне больно.

- Уходи, - цежу сквозь зубы. Запахиваю халат. Скорее бы он уже ушел, нет сил больше вести этот разговор - какой-то садомазохизм, с которым пора заканчивать!

- У тебя есть три минуты... - Кажется, Димка трезвеет, говорит уже спокойно. Опирается на дверной. - Хорошо, Виноват. Я тебе очень-очень благодарен, без тебя не было бы проекта, правильных расчётов, сверки каждой цифры. Спасибо! Но и ты, милая, не такая дурочка, я готов сделать вид, что ничего не было, что мне просто показалось. А если я уйду, ты же понимаешь, что я никогда не вернусь? Ни-ког-да!

- Вон!

- Эта стерва еще попрекать меня будет? Забыла напомнить, что она меня как будто содержала, что я в ее квартире жил. А кто коммуналку платил? В эти грёбанные полки кто прибивал? Я, а не муж на час, а теперь в триста лет не нужен?

Спускаюсь с одиннадцатого этажа пешком. Даже лифт отказался меня вести!

Хлопаю дверью так, что в подъезде на первом этаже гаснет свет. Стена холодная под ладонью - прижимаюсь к ней, чтобы не упасть. Не так много я выпил, как сейчас, кажется, а ужасное состояние. Голова гудит, как будто в ней рой пчёл. Виски пульсируют. Во рту горький привкус: то ли виски, то ли злость.

- Паскуда! - шиплю, сплёвывая на ступеньку. - Настоящая змея, пригрел у себя на сердце!

Всё летит к чёртовой матери. Я только что выиграл - проект, премию, уважение начальства, а она? Она устроила мне истерику, будто я ей должен! Будто без неё я бы ничего не добился! Да она вообще ничего не сделала! Просто сидела на кухне и ждала, когда я принесу ей «счастье на блюдечке». Придумала - "цифры свела", "документы проверила", и без нее нашлось бы кому проверить и свести.

- Да она должна мне ноги мыть и воду пить! - бросаю в пустоту, хотя рядом никого нет.

Набираю Вовке, он должен меня понять, если только Машки рядом нет.

- Дружище, ты там чем занят? - тараторю, как он только берет трубку. - Мне дружеская поддержка нужна!

- Ты время видел? - бухтит, как бабка. Вот и тут женщина, внесла свою лепту, как Катька стала почти женой, то теперь у них график - сон по расписанию, еда по расписанию. Никакой спонтанности. - Что ты хотел?

- Ленка меня выгнала! Я её терпел. Восемь лет! С её причитаниями, с её «а когда свадьба?», с её вечными намёками про «время уходит». А я? Я её не бросил! Даже когда понял, что она ну, не совсем полноценная. Что с ребёнком у неё проблемы. Врачи предупреждали: «низкий резерв», «риск», «лучше не затягивать». Я думаю, это они для меня повторяли, чтобы успел одуматься, а я что? А я? Я остался! Не ушёл, как нормальный мужик! А теперь она - на тебе! - решила, что может оторвать часть моей славы? Как будто это её заслуга!

- Дим, а ты совет хочешь или просто выговориться? Если совет, то Лена у тебя золотой человек, ее терпению нужно позавидовать. А если выговориться - я тебя слушаю, но вполуха, сам понимаешь, часы перед рассветом для сна самые сладкие. И я бы их с Катькой провел, но...

- Святая Лена, - бормочу, спускаясь дальше. - Куда бежать - за что держаться! Пусть теперь сама поживёт. Без меня. Посмотрим, как долго протянет. Кому она нужна такая? С таким-то дефектом.

- Да какой у нее дефект? Ноги нет или глаз вставной? За-
ладил тоже.

- Катька твоя уже понесла, а Ленка все никак. Говорит,
давай твоих и моих живчиков заморозим, там в лаборатории
нам ребенка соберут. Ну, куда это годится.

- Дим, не надо о ней так. Ленка правда хорошая. И ребе-
нок от двух родителей получается, ты б ее почаще, - делает
вид, что прочищает горло. Дожились, он теперь в одной ком-
нате с Катькой и действия своими словами назвать не может?
- Она б уже и забеременела.

Бросаю трубку. Все в округе решили меня учить, это от
зависти, не все могут чужой успех так просто пережить. Я
руководитель огромного отдела, а они что? Дотрахались до
ребёнка и счастливы? Идиоты!

Как там Ленка сказала- Уходи откуда пришел? С удоволь-
ствием! Набираю секретутке. Она явно мне больше рада, чем
женушка.

- Ульяна? - голос выходит хриплый, но я стараюсь гово-
рить чётко. -Все уже разошлись?

- Дмитрий? - её голос мягкий, чуть сонный, но сразу теп-
леет. - Да, конечно. Уже час, как все домой уехали. А что
случилось? Что-то забыли, так я завтра поеду за корпоратив
вторую часть денег отвозить, могу забрать.

- Ленка психанула, - выплёвываю я. - Просто позавидова-
ла. Её карьера вниз катится, а моя - вверх. Не вынесла. Ре-
шила, что если она не получает, то и я не заслуживаю. Да-

же на совещании устроила сцену! Представляешь? Когда я только что выиграл!

- Ой - Ульяна вздыхает, и в этом вздохе сочувствие, почти ласка. - Бедный, ты мой Такие женщины не умеют радоваться за других. Они только завидуют или требуют, особенно когда сами ничего не могут дать.

- Вот именно! - облегчённо выдыхаю я. - Я столько для неё сделал А она даже не попыталась порадоваться. Только и знает: «А где свадьба? А где ребёнок?»

- Понимаю, - тихо говорит Ульяна. - Такие женщины годятся только на роль фоновой поддержки. А настоящий мужчина заслуживает восхищения. Особенно такой, как ты.

Я улыбаюсь. Впервые за вечер по-настоящему, вот она рыбка, которая мою наживку съела.

- Приезжай, - добавляет она, и в её голосе - обещание чего-то большего. - Умным и порядочным мужчинам всегда рады. Особенно тем, кто умеет побеждать. А я я умею ценить победителей.

Прошла неделя, семь дней без Димы. Без его носков под диваном, без запаха одеколона на подушке, без Лен, а поставь чайник по утрам. Кажется, квартира стала просторнее, но не свободнее. Просто пустой.

Завидую девочкам, которые так спокойно отпускают прошлое, у меня всю неделю ощущение, что меня переехало катком. Все же закономерно, а смысла жизни больше нет. Нос уже опух от слез, глаза стали красными и отеками, как будто вирусный конъюнктивит обострился. Успокаиваю себя, но сил пока не прибавляется.

Его чемодан я вынесла на лестничную клетку ещё в ту же ночь. Утром соседка из 47-й спросила: Леночка, а вы разошлись? - и в её голосе не было сочувствия, а была облегчённость. Как будто все давно ждали этого, только я слепая клуша, которая поверила в сказку, что мужчина ищет подходящий момент, чтобы сделать предложение. Если в первый год не сделал, то все - пиши пропало.

Читаю женские форумы, так, для успокоения. У меня, оказывается, не самый плохой вариант. Часто мужчина уходит, а оставляет несколько кредитов, неоплаченные за пару месяцев коммуналка и какой-нибудь заказ на маркетплейсе, который курьеры привез домой, а его никто не оплатил.

Но самое смешное, когда будущие свекрови делают пред-

ложение, это же до чего мир докатился. Может, я просто завидую?

Открываю сайт, заполняю заявку на заморозку яйцеклеток. А то с принцем уже пролет произошел, так и моя молодость скоро превратится в тыкву.

На телефон сразу приходит сообщение с напоминанием, что мне необходимо приехать на консультацию к врачу. И только сейчас понимаю. Зачем мне чужой доктор, у меня есть свой.

Пишу ей в мессенджер, знаю, что ночью неприлично, но утром мне станет снова страшно.

Ирина, простите, что поздно, надеюсь, мое сообщение не разбудит вас. Решилась на программу заморозки.

Как-то звучит по-дурацки, как будто решила пельменями заниматься.

Прикидываю, сколько денег мне это будет стоить. Прав был Лешка, вот для него мне было ничего не жалко, а для себя даже в таком деле - уже просыпается жаба, дорого, да и результат никто не гарантирует.

Утром приходит сообщение.

Лена, приезжайте в четверг. Все решим, вы молодец, все получится

Ох, мне хоть бы немного ее уверенности

Еду в офис. За эту неделю идут какие-то сдвиги, но я еще не могу понять, в какую сторону. Дмитрий меня игнорирует, делает вид, что меня не существует. Раз через помощника

передал документы. Приказал их проверить. Отказалась и стала главным врагом.

В понедельник утром я захожу в переговорку — он уже там, с Ульяной и двумя аналитиками. Все молчат, когда я появляюсь. Дима даже не оборачивается.

- Лена тут опять будет мешать? - спрашивает он Ульяну, глядя в экран. - Или мы, наконец, можем работать без драм?

Ульяна бросает на меня взгляд - не злой, а жалостливый, как на больную собаку.

- Она же по расписанию должна быть в другом блоке, - говорит тихо.

- Ну вот и отлично, - кивает он. - Последнее, что мне нужно - это её замечания по формату таблиц, как будто без неё я не справлюсь.

Я стою в дверях, не двигаюсь, хотя внутри зарождается дикое желание стукнуть его стулом по голове. Но я стою и слушаю, как он стирает меня из реальности.

- Кстати, - продолжает он, будто вспомнив, - если Лена снова начнёт ныть про «вклад» - напомните ей, что проект был мой с самого начала. А она просто выполняла указания, как любой исполнитель.

Один из аналитиков кашляет. Ульяна опускает глаза. А я? Я поворачиваюсь и ухожу. Не потому, что унижена. А потому что понимаю: он больше не мой.

В обеденный перерыв Машка тащит меня в столовую.

- Ты слышала, что он вчера сказал Вовке? - шепчет она,

оглядываясь. - Ленка теперь сама за себя. Пусть попробует без меня хоть один квартал продержаться. Посмотрим, кто её тогда вспомнит.

- А Вовка?

- Отмолчался. Но Катя мне сказала: он потом долго сидел молча. Наверное, тоже понял, что Димка перегнул.

Я молчу, никак не могу собрать себя, но и растоптать не дам. А даже если я потеряю эту работу, разве это конец света? Немного денег у меня есть, да и специалист я нормальный, может, пора вспомнить о себе.

Вечером вызывают к Виктору Геннадьевичу. Он сидит за столом, перед ним - распечатка моего письма с файлами, графиками, перепиской.

- Лена, я в личную жизнь сотрудников не лезу, но в вашем случае, уж простите. Ваш разрыв негативно сказывается на проекте. Я подозревал, что вы локомотив в паре, но вы же сами помогали. А сейчас с цифрами у Дмитрия беда... - говорит он.

И я выдыхаю, как будто меня сейчас немного повысили в своих глазах, дали надежду, дали немного возможностей показать, что я не пустое место.

Он кивает. И добавляет:

- Вы свободны от совместных задач с Дмитрием. Более того - вы теперь курируете часть его проекта. Без него.

Я не ожидала такого, как странно, что меня заметили! Я же серая моль, Димкина тень, а, оказывается...

На выходе из кабинета сталкиваюсь с Димой. Он стоит у кофемашины, болтает с Ульяной.

- О, вот и наша обиженная принцесса, - говорит он, не глядя на меня. - Пришла узнать, не уволили ли её за истерику?

Ульяна хихикает.

- Не волнуйся, Лена, - говорит он, наконец поворачиваясь. - Мы тебя не тронем. Ты же ценный актив. Хотя и с истериками.

- Я не истеричка, - тихо говорю я. - Я просто перестала делать за тебя твою работу.

Он усмехается.

- Да ладно? А кто тогда сводил цифры в прошлый раз? Кто проверял презентацию? Ты думаешь, я не знаю, что ты всё равно подсуетишься? Потому что не можешь иначе. Ты же зависима от ощущения, что ты мне нужна.

Сердце колотится, но я не опускаю глаза.

- Ради Бога, самой интересно посмотреть, как ты, человек, умеющий считать до десяти, будешь сводить все счета.

Он смеется.

- Посмотрим.

Я ухожу, а за спиной слышу:

- Она думает, что может без меня. Она же как верная собака, если у магазина оставить, то пока не сдохнет, будет ждать, даже если ее за поводок не привязывать.

Дима

- Дим, может, вам хватит жить непонятно где, у меня комната свободная есть, сестра к парню переехала, вот можно перекантоваться. А так я девушка свободная - голова не болит, готовлю - пальчики оближешь.

Ульяна подмигивает. Вот, хищница, сразу умеет в оборот всех взять, но такую барышню хрен прогнешь, если что-то в голову втемяшит. С другой стороны, вызов мне - мужик я или как.

Самому интересно, что получится. А к Ленке всегда можно вернуться.

- А мы как друзья будем? - подмигиваю.

- А вот пошлости не надо, это мы в процессе поймем, - Ульяна поднимает с пола красивый пакет. - Мой рабочий день подошел к концу. До завтра, если какие-то изменения, сообщи.

Она машет мне рукой и уходит.

Отлично в гости позвала, а адрес не оставила. Хитра еще одна лиса, хочет, чтобы за ней вокруг бегал. Ладно, ближе к вечеру решу, с кем сегодня ночь провожу, - как-то само получилось в рифму.

В кабине появляется Вовка. Надо со всей старой компанией завязывать, тянут меня ко дну - сами неудачники и ме-

ня к себе.

- Вот только не надо мне о морали сейчас говорить. Ты сам видел, Ленка решила на мне в остроумии поупражняться, так вот - со мной это не прокатит!

- Ой, я в ваши дела лезть не буду. Я тебе два документа принес на доработку. И в электронке прислал, цифры не бьются, даже в двух итоговых файлах, - он кидает две зеленых папки на стол.

- Это как? Я же распечатку делал с того файла, что и тебе прислал. Не знаю, как там не сходится. Может, у кого-то глаза кривые и он смотрит не туда?

- Это к Виктору Геннадьевичу, - пожимает плечами и уходит.

Смотрю на эти папки, у одной на уголке светло-розовый бумажный квадратик - переделать.

По привычке тянусь к телефону, Ленка сейчас быстро ляпушку вычислит. Блин! Как все не вовремя!

Надо найти себе еще кого-то, кто с цифрами на ты. Может, Ульяновка? на же в свой секретутских делах, что-то считает?

Набираю ей.

- Ульянушка, а ты же меня в гости позвала, а адрес не оставила... Я , к сожалению, очень плохо читаю мысли.

- А как ты хотел, - она смеется. - Я тебя пригласила, но ты промолчал. Думал, я буду навязываться? Нет, тебе надо - сам узнай! Сейчас адрес сообщением пришлю.

Ох, кажется, она еще замудреннее Ленки...

Еду по адресу из сообщения.

Ульяна открывает дверь. Улыбается, пропускает меня вперед. На ней свежий макияж, губы подкрашены. Волосы убраны, но одна прядь специально выпущена - будто «только что встала, а ты такой важный, что я для тебя постаралась». Халат так и норовит расстегнуться.

- Заходи, - говорит она тихо, берёт меня за рукав. - Ты весь напряжен.

- Вовка еще подлил керосина в мою пылающую душу! - бурчу, снимая куртку. - Просто зависть съела. Я только что стал руководителем проекта, а, видишь, как людей на вшивость проверяют.

Ульяна наливает виски. Два бокала. Ставит передо мной один, второй - себе. Пальцы у неё длинные, аккуратные, не как у Лены после стирки или уборки. У Лены вообще всё - по-домашнему, а Ульяна, как картинка из глянца.

- Люди вообще не любят чужой успех, А такие женщины, как твоя бывшая, не умеют радоваться за мужчин, - говорит она, садясь рядом. - Они хотят, чтобы ты был слабее их, чтобы зависел, чтобы плелся сзади. А ты - вперед рвешься. Им это не нравится.

- Вот именно! - Я делаю глоток. Жжёт, но хорошо. - Я восемь лет терпел её причитания. А когда свадьба?, А когда ребёнок? А сама? Сама даже нормально забеременеть не может! Врачи ей прямо сказали: Ещё год - и всё». А она вместо того, чтобы решать вопрос, давит на меня!

Ульяна кладёт руку на моё колено. Лёгкое прикосновение, но я чувствую - это не сочувствие. Это интерес, как к настоящему мужчине.

- А ты думал, почему она так цеплялась? - спрашивает она. - Не из любви. Из страха. Страху остаться одной. С таким дефектом.

Слово «дефект» звучит жёстко, но правильно и честно. Потому что это правда. Лена - не полноценная женщина. Она не может дать то, что даёт любая другая. Даже Ульяна, если захочет, сможет родить.

- Я же её не бросил! - вырываюсь я. - Даже зная всё это! Остался! Поддерживал! А она? Она устроила мне истерику на совещании! Будто я её стёр из истории!

Ульяна смотрит прямо в глаза.

- Может, она просто хотела услышать: «Это мы сделали вместе»?

Я молчу, не хотел делить славу. Это мой проект, а она - просто исполнитель.

- Она не партнёр, - говорю я. - Она фон, а фон не требует благодарности.

Ульяна улыбается.

- Вот. Ты всё правильно чувствуешь. А она пытается превратить тебя в кормильца, в отца, в мужа А ты - лидер. Ты должен расти, а не тащить за собой груз.

Бутылка заканчивается слишком быстро, на голодный желудок и злость - хорошо идет. Все тайное становится таким

желанным, а еще рядом женщина, которая готова мне все это дать.

Ночью она засыпает, я лежу, смотрю в потолок. Я все делаю правильно, по-другому и быть не может.

Утром просыпаюсь от головной боли, сухости во рту.

- Я тебе живительный напиток принесла... - Ульяна в одном белье протягивает стакан мутной белесой жидкости.

- Что это? Ты пачку от молока ополаскала и мне вылила?

- Айран, - она смеется. - От похмелья лучшее средство.

Делаю глоток - необычно, но голова сразу перестает болеть,

- Я тут подумала, что может... Давай официально начнём? Я готова.

Ого, вот это поворот, я так быстро и не ожидал, что мир начнет меняться...

Лена

- Выпить фолиевую кислоту, - звучит в голове, едва открываю глаза. Не знаю, зачем, но все беременные и планирующие ее пьют, вот я буду.

Тащусь в кухню, скорее бы лето, не могу жить, когда за окном такая погода. Взяла два дня без содержания, надо себя подсобрать, привести в порядок.

В спальне разрывается телефон, на будильник что-то новое поставила и забыла?

Ползу в спальню, так больше жить нельзя, пора собраться, начать смотреть в счастливое будущее. А еще лучше стать руководителем отдела и вытурить этого бездаря!

Ан нет, не будильник! Катька. Голос хриплый, видимо, только проснулась, но говорит быстро, как будто боится, что я уже всё испортила:

- Лен, я тебе сплетню принесла, хочу, чтобы ты все знала и подготовленная на работу пришла. Ну, помимо того, что твоя бывшая козлина лазит по офису и всем врет, ты тварь последняя, а он будто святой мученик: "Лена саботировала проект! Отказалась передавать документы! Это лена как-то формулу настроила, что она на компьютере одна, а при печати другая".

- Абсурд, так невозможно сделать.

- Ну вот. А ведь это ты спасла его от увольнения в прошлом году, помнишь? Когда он тогда цифры перепутал, а ты три ночи не спала, чтобы всё исправить? Так, еще он у Ульянки сегодня ночевал. Она уже в интернет фотки выложила, вот стерва!

Я молчу. Прислушиваюсь в себе, но мое полое тело молчит, просто никакой реакции. Мой любимый человек, спал с другой, а мне... Кажется, только мозги у меня набекрень, а все остальное уже давно поняло, что он чужой.

- Пусть врёт, - говорю, наконец. - И счастливы пусть будут. Знаешь, моя бабушка всегда говорила, что цыплят по осени считают. Так вот, до осени еще ой как далеко.

- Лучше ты от меня это узнаешь, спокойно переваришь. А то в офисе уже шушукуются.

- Спасибо, - я правда благодарна за заботу, но, кажется, была бы больше рада информации, что моего прилюбименького украли инопланетяне.

- Прости, что я с такими новостями. Ты сама как? - она меняется в голосе, становится чуткой, заботливой.

- Да нормально, завтра у меня врач. Пока немного паникую. А еще представлю, что все будут со своими мужьями, парнями, а я как сиротка, - даже самой себя жалко стало. - Ничего, в следующий раз умнее буду.

- Так, хватит сопли на кулак наматывать! Ты с ума сошла, какая ты сиротка? Я завтра с тобой еду, почиаю на тебя, ты меня по пузу погладишь - вековые приметы, сто процентов

ребенком скоро обзаведёшься. Я еще всю ночь думать о тебе буду, вот увидишь, рыба тебе приснится. Веряк, Лен!

Начинаю смеяться, как представляю это действие. Очередь планирующих, и туту всплывает чихающая Катька, я кидаюсь ей под ноги, чтобы погладить живот. Тогда нас быстро в другую клинику загребут, где рубашки с длинными рукавами.

- Кать, ну с тобой не соскучишься! Ты себя береги, а со мной точно все будет в порядке.

После разговора с подругой настроение взлетело вверх.

Завтра к врачу, пишу список вопросов - мне так легче сориентироваться, когда сильно волнуюсь.

НА рабочем столе кликаю на иконку "офис", захожу в корпоративный диск. Не из злости, из уважения к себе. Скачиваю всё: переписку, черновики, финальные файлы, правки от руководства - всё, что я делала для его проектов за последние три года. Формирую папку на рабочем столе: "Доказательства": только факты, временные метки.

Смотрю на этот огромный фронт работы, интересно, как Димка теперь будет с ним справляться? Это же сколько моих сил было потрачено, чтобы его пропихнуть. В моей квартире не должно быть больше ничего, чтобы о нем напомнило. Собираю последние вещи, его какие-то подарки, книги, фигурки машин. Получается приличная кучка всякого хлама.

Открываю сайт с объявлениями, иду грузоперевозки, перевозка вещей.

Выбираю первое попавшееся объявление.

- Добрый день, нужно перевести несколько мешков одежды из квартиры в офис, там благотворительный фонд. Собирают всякое тряпье для собак.

- У нас на сегодня все занято, - парень начинает отвечать нехотя, когда узнает, что везут к дверям фонда. - Сами понимаете, заказ у вас небольшой, так еще и скидку для поселей своих просить будете.

- Нет, я даже двойной тариф готова оплатить, понимаю, что по времени у вас все займет не больше часа.

- А если мы минут через сорок заедем? Будете готовы?

- Уже все собрано, - настроение повышается.

Через полчаса приезжают два молодых парня - грузчика на старенькой газели.

- Вы хотите, это все выбросить? - один заглядывает в пакет.

- Да, это от бывшего мужа, он чесоткой болел, потом еще чем-то кожным. Я в перчатках и респираторе все собирала, но если вам что-то приглянулось, то берите.

Быстро погрузили. Иду на кухню, варю кашу, какао, ставлю часы на таймер, до катастрофы осталось...

Через двадцать минут телефон звонит. Димка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.